

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
25-я ГОДОВЩИНА ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Бела Кираи

**РОЛЬ ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ
В РЕВОЛЮЦИИ 1956 года**

То, что произошло в Венгрии в октябре-ноябре 1956 года, называют по-разному — "восстанием", "мятежом", "контрреволюцией". В социалистических государствах Восточной Европы делают вид, что ничего, собственно, и не произошло, а если уж нельзя не говорить, то называют "события 1956 года". Но то, что произошло в Венгрии, было революцией и ничем другим. Народ смел навязанный Советским Союзом режим, который и держался-то в Венгрии только благодаря поддержке советских вооруженных сил. Венгерская революция не предполагала насилия, но на советское насилие она вынуждена была ответить тем же. Одним из самых важных аспектов происшедшего в Венгрии, который и определил эти события как революцию, было незамедлительное установление новых институтов, причем на всех уровнях — как местных, так и общегосударственном. В деревнях, городах и районах, в гражданских и военных организациях, в школах, на заводах и в сельскохозяйственных кооперативах создавались новые органы управления — "революционные советы" или "народные комитеты". Независимо от названия, эти органы во многих отношениях обладали общими характеристиками. Они были созданы по воле большинства; избранные на руководящие посты люди пользовались доверием большинства; не подвергались дискриминации и коммунисты — многие рядовые члены партии и даже некоторые ее руководящие деятели были избраны в новые органы власти. Демократия выростала снизу, и это доказывает притягательную силу демократии для населения и таких стран, где на протяжении многих лет господствует тоталитарная теория и практика.

В литературе часто высказывается мнение, что венгерская революция потерпела поражение. Оно настолько распространено, что опровергнуть его не легко. И все же мы попытаемся это сделать. Мы утверждаем, что венгерская революция победила.

Что, собственно говоря, является революцией? Революция — это свержение старых порядков и установление новой политической (социальной, экономической) системы. Революция — это внутреннее дело государства, и как таковое венгерская революция увенчалась полным успехом. В Венгрии 1956 года не нашлось внутренних сил, способных свергнуть новый режим, реставрировать старый или создать нечто иное против воли революционеров. Последнее правительство Имре Надя, которое было коалицией нескольких демократических партий, действовало в соответствии с чаяниями венгерского народа. Это правительство вновь ввело основные элементы политической демократии, не нарушив при этом принципа общественной собственности на средства производства, то есть не нарушив социалистической структуры народного хозяйства Венгрии. Правительство Надя планировало проведение свободных выборов. Поэтому трудно утверждать, что новый парламент сохранил бы общественную систему Венгрии в том виде, какой она была 4 ноября 1956 года. Трудно также утверждать, что венгерский народ и в дальнейшем сохранил бы социалистическую экономическую систему страны. Лично мне кажется, что сохранил бы. Но не вызывает сомнения желание преобладающего большинства населения создать демократическим путем подлинно демократическое правительство. Без внешнего вмешательства в венгерские дела маленькая венгерская нация наверняка пошла бы по пути демократического развития. В этом смысле венгерская революция одержала полную победу. Демократическое социалистическое правительство Венгрии было свергнуто не венграми, а советской армией. Факты, свидетельствующие об этом, известны всем. Но вопрос, который мы ставим, заключается в том, можно ли считать советскую военную интервенцию в Венгрии *войной* между двумя государствами?

Война характеризуется массовым применением вооруженных сил в межгосударственном конфликте, причем эти вооруженные силы действуют с намерением уничтожить противника, подавить его волю и разбить средства защиты. Война преследует весьма определенные цели — захват ли территории, привнесение ли новой религии или идеологии, либо обеспечение экономических выгод для вступившего в войну государства.

24 октября 1956 года советские войска вторглись в Будапешт. И это было прямым вмешательством во внутренние дела

Венгрии. Но так как во время этого первого вторжения у власти все еще было прежнее правительство, а Советский Союз старался укрепить это правительство и запугать его противников, то первое вооруженное нашествие советских войск не следует рассматривать как военный акт. Но после формирования нового венгерского правительства под руководством Имре Надя, когда началось новое наступление советских войск, когда 1 ноября советская армия начала занимать аэродромы, когда колонны советских солдат шли на Будапешт, когда 3 ноября железное кольцо бронетанковых войск окружило столицу Венгрии и когда в ночь с 3 на 4 ноября советская артиллерия открыла огонь по казармам, расположенным в различных городах страны, — действия великой социалистической державы означали развернутое военное наступление против демократической социалистической Венгрии. Целью этой второй *военной* операции был разгром венгерских вооруженных сил и уничтожение воли венгерского народа к сопротивлению. Советское правительство старалось еще раз навязать Венгрии свой тип социализма.

Предпринятые Советским Союзом после 1 ноября 1956 года политические и военные действия по отношению к Венгрии полностью соответствовали общепринятой характеристике войны. И Советскому Союзу принадлежит "честь" быть первым в истории социалистическим государством, развязавшим войну против другого социалистического государства.

* * *

Решающую роль в революции играет армия. Если она выступает на стороне власти, то шансы революционеров на успех если не нулевые, то весьма и весьма незначительные. В случае, когда армия занимает нейтральную позицию, шансы на успех революции выше. Но победить революция может лишь тогда, когда армия на ее стороне.

Вечером 23 октября 1956 года в Будапеште раздались первые выстрелы. На демонстрантов были брошены находившиеся в состоянии боевой готовности воинские части. Тогдашние партийные вожди не сомневались, что армия наведет порядок. Ведь когда к власти в Венгрии пришли коммунисты, солдаты 56-го года были еще детьми. Их юность прошла под влиянием партийной доктрины, знакомо им было только тоталитарное

правительство. Попав в армию, молодые венгерские солдаты получили советское оружие, у них было советское оборудование и похожие на советские мундиры. Они находились под постоянным наблюдением секретной полиции, сотрудники которой действовали даже на уровне рот. Ими командовали офицеры, обученные в СССР или в построенных по советской модели военных училищах Венгрии. Наряду с венгерским командованием действовали и советские советники — и на деле именно они руководили всеми военными операциями. И разве могла действовавшая в таких условиях армия не принять диктат партии?

В то же время в стране, где существует всеобщая воинская повинность, солдаты — это простые ребята в военных мундирах. И таких ребят в конце октября 1956 года послали разогнать демонстрацию у будапештского радио. И уже в первом столкновении с вышедшей на демонстрацию молодежью солдаты отказались стрелять. Судьбу старого режима решила армия, продемонстрировавшая лояльность не к партии, а к народу.

Как же создавалась Народная армия Венгрии после 2-й мировой войны? К строительству Народной армии приступили после перехода страны на социалистические рельсы. (Дело в том, что в конце Второй мировой войны венгерская армия была расформирована. А так как на территории Венгрии остались советские войска, то особой надобности в венгерской армии как бы и не было.)

Создание армии социалистической Венгрии, ее реорганизация, перевооружение и расширение были ускорены югославско-советским конфликтом. 18 марта 1948 года из Белграда были отозваны советские советники (технические и военные), а 18 июня Югославию исключили из Коминформа. Вследствие этого Венгрия, послушный союзник СССР, оказалась на первой линии идеологического, политического и возможного военного столкновения с Югославией. Поэтому реорганизация вооруженных сил Венгрии, на которые прежде не обращали особого внимания, стала первоочередной задачей партии и правительства. Военное верховное командование было заменено партийным руководством (член Политбюро Михал Фаркаш стал министром обороны, а член ЦК Шандор Ногради его первым заместителем). Политический контроль над армией начали проводить по советскому образцу: была введена система политруков. Политработники ста-

новились командирами воинских частей; профессиональные офицеры — младшего и среднего комсостава — постепенно заменялись партийными функционерами; партийные кадры обучались в СССР для занятия командных постов в армии; были введены советская военная доктрина и аналогичный советскому армейский устав. Армия была перевооружена советским оружием и техникой. Венгерская военная промышленность перестраивалась на производство оружия советского типа, и Венгрия была подключена к советским планам ведения войны. В области политики венгерская армия была втянута в массовую антиюгославскую кампанию. Все это происходило в Венгрии под пристальным наблюдением постоянно растущего количества советских советников.

В рамках планов ведения войны против Югославии для Венгрии была выделена особая роль. Первый антиюгославский стратегический план был разработан еще до суда над Райком (1949 г.); после этого советские стратегические планы проверялись и уточнялись ежегодно. В соответствии с советским планом венгерские войска должны были нанести Югославии первый удар в районе между Дунаем и Тиссой, прорвать югославскую оборону, дойти до Нового Сада, переправиться через Дунай, занять погорье Фрушка Гора и создать южнее Дуная предместье, по которому советские войска могли бы дойти до Белграда. Подобные задания в других районах получили армии Румынии, Болгарии и Албании. Куда должны были быть брошены польские и чехословацкие воинские части, венгерскому генеральному штабу не сообщили. Войне на Балканском полуострове помешала, однако, война в Корее, так как Сталин опасался реакции ООН и США в случае военных действий против Югославии, аналогичной реакции на войну в Корее.

Но как только СССР отказался от военного выступления против Югославии, исчезла необходимость в крупных вооруженных силах стран Восточной Европы. В период с 1951 по 1956 год армии Венгрии и других восточноевропейских стран резко сократились. Дальнейшее сокращение планировалось осуществить в недалеком будущем. Многие кадровые офицеры должны были быть переведены на гражданскую службу. Из-за советского контроля и тоталитарных порядков в самой армии возрастало количество недовольных военных. Многие из них примкнули к кругу реформаторов, во главе которых стоял Имре Надь.

Во время революции командование примкнувших к ней вооруженных сил натолкнулось на целый ряд неотложных задач. Необходимо было обеспечить лояльность армейских частей революционному правительству. Ненадежные части должны были быть распущены. В то же время необходимо было включить в армию стихийно сформировавшиеся группы "борцов за свободу", как их называли в Венгрии. Новые вооруженные силы, Национальная гвардия Венгрии обязаны были защищать правительство революционной Венгрии, а для этого необходимо было создать новые институты.

Одним из них был Революционный Совет Национальной Обороны (РСНО), учрежденный на съезде уполномоченных представителей "борцов за свободу", Народной армии и полиции.

Съезд заседал секретно в здании главного управления полиции, которое находится в центре Будапешта. В ночь с 29 на 30 октября уполномоченная этим съездом делегация, которую я тогда возглавлял, прибыла к премьер-министру и передала ему резолюцию съезда. Надь приветствовал создание Революционного Совета Национальной Обороны и одобрил резолюцию, которая незамедлительно транслировалась по будапештскому радио:

"Революционный Совет Национальной Обороны проводит набор рекрутов из частей, принявших участие в революционных боях, бывших военнослужащих и работников полиции, рабочих и членов молодежных организаций. Революционный Совет Национальной Обороны намерен восстановить спокойствие в стране и обеспечить условия, необходимые правительству для осуществления его программы, которая была обнародована 28 и 30 октября. Революционный Совет Национальной Обороны будет действовать до тех пор, пока избранное всеобщим тайным голосованием новое правительство не будет приведено к присяге.

Имре Надь, председатель Совета министров Венгерской Народной Республики".

Съезд уполномоченных представителей предоставил РСНО право руководить Народной армией Венгрии. На этом же съез-

де были избраны члены Революционного Совета Национальной Обороны, которые представляли все роды вооруженных сил, полицию и рабочих. В РСНО были представлены также отдельные районы Венгрии. Совет полностью отдавал себе отчет, что следует делать. Главной задачей РСНО было обеспечить консолидацию и не допустить саботажа со стороны враждебных революции генералов и офицеров. Для этого необходимо было отстранить от командования сталинистов.

В соответствии с моим предложением Имре Надь одобрил создание комиссии по проверке политической благонадежности военнослужащих. Эта комиссия преследовала две цели: во-первых, очистить армию от сталинистов, и, во-вторых, пересмотреть дела офицеров, изгнанных из армии в результате сталинских чисток. Как председатель РСНО, я курировал деятельность этой комиссии. Премьер-министр Надь предложил составить комиссию из трех офицеров. Одним из них был генерал, ни разу не подвергавшийся чисткам и оставшийся на службе после начала революции. Двое же были полковниками, и оба были жертвами чисток. Незадолго до революции один из них был реабилитирован и работал на гражданской службе. Второй же был освобожден из долгосрочного заключения только после начала революции. Все трое пользовались большим уважением командного состава армии. Первое заседание комиссии должно было состояться 5 ноября, но к работе своей она так и не приступила из-за начавшихся сражений с советскими войсками. Но в то же время сам факт учреждения такой комиссии является исключительно важным свидетельством о намерениях РСНО трансформировать армию Венгрии в шит венгерской революции.

На положение в стране во время революции оказывали определенное влияние и психологические факторы. "Борцы за свободу" часто верили непроверенным слухам о саботажах, о контрреволюционной деятельности и т.п. Примером воздействия таких слухов была битва за здание министерства иностранных дел. 2 ноября после полудня группа "борцов за свободу" напала на министерство иностранных дел, так как оно, мол, было занято агентами венгерских органов безопасности. "Борцы за свободу" ворвались в здание и началась перестрелка. Но как только революционному командованию стало известно о "сражении", здание министерства иностранных дел было окружено воинскими танковыми и артиллерийскими частями армии революции.

Командовал ими я. Подробности о происходящем внутри нам не были известны. Но через некоторое время сражавшиеся поняли, что они окружены дружественными частями и прекратили стрельбу. К счастью, человеческих жертв не было. После того, как напавшие на здание "борцы за свободу" вышли на улицу, мы увидели, что среди них был человек в форме полковника. Как выяснилось позднее, этот человек вообще не был офицером, но он и несколько его помощников оказались подстрекателями нападения. Их арестовали.

Национальная Гвардия старалась собрать как можно большее количество преданных революции людей в одну организацию. В этом армии помогало большинство ставших на сторону революции объединений, в том числе кружок Петефи, Союз писателей Венгрии, Союз работников искусства, Союз журналистов и т.д. Главная задача заключалась в формировании дееспособного армейского командования. Выполнена она была в кратчайший срок.

Как враги революции, так и некоторые ее наивные сторонники считали, что успех революции был результатом деятельности хорошо организованного подполья. Однако мнение этих людей совершенно не соответствовало действительности. Революцию никто заранее не организовывал, так как никто не хотел кровопролития. Большинство венгерского населения хотело лишь перемен, но не революционных, а эволюционных. Связующим элементом деятельности реформистов стал "новый курс" Имре Надя. Ученые, политики, военные и даже некоторые партийные работники объединились вокруг него. Действовали они совершенно открыто. Программа Надя не была секретным документом политической оппозиции, и она оказала на народ Венгрии большее влияние, чем могла оказать деятельность подполья. Венгрия требовала реформ.

Чем же объяснить, что в сложнейших условиях революции в кратчайший срок удалось сформировать новые институты, в том числе генеральный штаб Национальной Гвардии? Причина успеха заключалась лишь в том, что в 1956 году венгры были едины.

Включение "борцов за свободу" в Национальную Гвардию и создание ее генерального штаба завершились 31 октября. В этот день революционный Совет Национальной Обороны опубликовал подписанный мной манифест. Текст его был напечатан в га-

зетах и передан по радио. В манифесте были четко определены статус и цели Национальной Гвардии. Статус ее был временным — до проведения в стране всеобщих демократических выборов, задача же заключалась в оказании всемерной помощи правительству Надя в деле установления порядка и подавления любой попытки реставрировать сталинский режим. Кроме того, военное командование планировало распустить органы политической полиции и включить в состав Национальной Гвардии пограничные части. Роспуска политической полиции в Венгрии требовали все, и как только 20 октября объявили о прекращении огня, Имре Надя обещал, что органы эти будут ликвидированы. На следующий день Министерство внутренних дел Венгрии заявило о роспуске всех полицейских органов, обладавших особыми полномочиями.

"Органы политической полиции расформированы, так как наша страна в таких органах не нуждается", —

говорилось в заявлении.

Пограничные части, подчинявшиеся органам государственной безопасности, выполняли совершенно особые задачи. Это понимали и правительство и народ. В ночь на 29 октября пограничники заявили:

"Пограничные части Венгерской Народной Республики полностью поддерживают мужественную борьбу венгерского народа за национальное существование, за восстановление нашей свободы и независимости".

3 ноября 1956 года Имре Надя сообщил о включении пограничных войск в состав Национальной Гвардии.

Несколько дней спустя венгерские пограничники на деле продемонстрировали свою верность революции, когда после поражения ее советскими войсками из страны ушло более 200.000 человек. Пограничники запросто могли остановить беженцев, но не сделали этого. Более того, они помогали людям переходить границу.

На первом этапе революции, до прекращения огня 28 октября, в основном сражались "борцы за свободу". Борьба их была стихийной. За исключением небольшой группы сталинистов их поддержало все венгерское население. На втором этапе, после 28 октября, эстафета перешла к новым институтам, которые ста-

рались упрочить достигнутое на первом этапе. В начале ноября правительство Имре Надя было стабильным, в стране действовали новые революционные органы управления. Правда, сталинисты еще не были изолированы полностью, но власти у них не было никакой. Некоторые из них бежали, в основном, в СССР. Большинство же просто ушло в подполье, и до возобновления советской агрессии венгерские сталинисты безуспешно пытались провоцировать беспорядки в стране. Серьезной политической силы, способной стать альтернативой правительству Имре Надя, в Венгрии не было. Поэтому для свержения нового венгерского правительства понадобилась интервенция извне. Ее совершила великая держава, и эта социалистическая держава разгромила демократическую социалистическую Венгрию. Что же побудило Советский Союз совершить вооруженное нападение на Венгрию? Мне думается, что его обусловили три основные причины.

1. Советские военные, которыми в то время командовал маршал Жуков, настаивали на контроле над венгерской территорией, которую считали необходимой для размещения ракетных установок. В 1956 году советская артиллерия располагала баллистическими стрелами только среднего радиуса действия. Они могли нанести удар по стратегическим целям южной Европы лишь в случае, если были установлены в Венгрии. (Эта же причина сыграла определенную роль и в связи с оккупацией Чехословакии в 1968 году.) Нам известно, что Жуков угрожал отставкой, если Венгрия не будет оккупирована и перестанет быть плацдармом для советских ракет.

2. В советском политбюро влияние сталинистов все еще было значительным, и они доказывали, что если революция в Венгрии победит, то начнется цепная реакция, которая охватит другие страны Восточной Европы. Позже, выступая на одном из заводов Венгрии, Хрущев признал, что до 4 ноября большинство членов политбюро выступало против военного вмешательства в венгерские события.

3. Китайские коммунисты, которые в то время еще не полностью порвали с Советским Союзом, настаивали на военном вмешательстве СССР, так как опасались за единство мирового коммунистического движения.

Вследствие этих (а, возможно, и других) причин, Советский Союз на рассвете 4 ноября 1956 года начал войну против Венгрии.

Правительство Надя не хотело войны с СССР, даже оборонительной. Линия обороны Будапешта была рассчитана лишь на несколько часов сопротивления. Для того, чтобы не давать советским войскам повода к началу военных действий, солдатам и "борцам за свободу" отдали приказ не стрелять и применить оружие лишь в самом крайнем случае. Время от времени эти приказы повторялись.

Но когда 4 ноября началось развернутое советское наступление, необходимо было дать венгерским вооруженным частям новый приказ и открыто заявить, что началась война, и армия должна действовать соответственно.

Будучи командующим "борцами за свободу" и председателем Революционного Совета Национальной Обороны, я рекомендовал Надю выступить по радио с заявлением, что Венгрия находится в состоянии войны с Советским Союзом. Надя не согласился.

"Советский посол Андропов, — сказал он мне по телефону, — стоит рядом со мной и утверждает, что произошла ошибка, что советское правительство не дало приказа начать наступление на Венгрию. Сейчас мы с Андроповым попытаемся дозвониться в Москву".

Но на другом конце линии никого у телефона, разумеется, не оказалось.

Через несколько часов я сообщил Надю, что советские войска прорвали оборону Будапешта и стоят неподалеку от здания венгерского парламента, где в то время находился Надя. С чувством полной безнадежности Надя ответил:

"Я не нуждаюсь в дальнейших донесениях..."

Через несколько минут по будапештскому радио раздался взволнованный голос Надя:

"Сегодня на рассвете советские воинские части начали наступление на нашу столицу с очевидной целью свергнуть законное, демократическое правительство Венгрии. Наши войска находятся в действии".

"Наши войска находятся в действии", — об этом Имре Надя заявил венгерскому народу и всему миру после того, как ко-

мандующему "борцами за свободу" сказал, что в дальнейших донесениях не нуждается.

На первый взгляд может показаться, что одно заявление Надя противоречит другому. В действительности же никакого противоречия не было. Надю не нужны были мои донесения, так как, получив дополнительные данные о продвижении советских вооруженных сил, он должен был бы приказать либо сопротивляться, либо сложить оружие; он не мог бы больше игнорировать факта войны между двумя социалистическими государствами. Призвать же армию к сопротивлению Надя не мог. Еще была свежа память о руинах Будапешта, о жертвах Второй мировой войны. Война с СССР была бы чревата страшным кровопролитием. Заявление о том, что венгерские части находятся в действии, не было ни приказом сражаться, ни приказом сложить оружие.

Много несправедливого было сказано по адресу человека, который капитулировал перед грубой силой с самыми добрыми намерениями. Имре Надя не хотел войны. И история еще вынесет приговор социалистическому государству, завоевавшему сомнительную "славу" зачинщика войны против другого социалистического государства.